Карпов Константин Валерьевич, Боровиков Евгений Валентинович

ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ НАГРАДЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ПРАВЕ

В работе авторы рассматривают основные подходы к формированию и оценке института публичного обещания награды в европейском континентальном гражданском праве. Делается вывод о том, что, несмотря на рецепцию римского частного права, в европейском континентальном гражданском праве институт публичного обещания награды изначально не получил закрепления, такое закрепление стало возможным лишь под влиянием развивающихся общественных отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 124-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Белкин Р. С.** Курс криминалистики. М.: Юристъ, 1997. Т. 3. 480 с.
2. **Болтнев В. Н., Лавров Ю. И.** О «психологических хитростях» в следственной тактике // Следственная практика. 1966. № 71. С. 63–72.
3. **Большой толковый словарь** / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 780 с.
4. **Драпкин Л. Я.** Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976. С. 45–59.
5. **Дулов А. В.** К вопросу о криминалистическом анализе преступления // Сборник рефератов научных сообщений на теоретическом семинаре - криминалистических чтениях. М., 1977. Вып. 19. С. 37–60.
6. **Дулов А. В.** Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Белорусский ун-т, 1979. 128 с.
7. **Комаров И. М.** Актуальные проблемы криминалистического учения о криминалистических операциях // Актуальные проблемы современной юридической науки (теоретические и практические аспекты). Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 1998. С. 97–110.
8. **Комаров И. М.** Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дисс. ... д-ра юрид. наук. М.: РГБ, 2003. 450 с.
9. **Криминалистика**: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. 990 с.
10. **Куклин В. И.** Методика расследования отдельных видов преступлений. Иваново: Ивановский ун-т, 1983. 137 с.
11. **Михальчук А. Е.** Тактические комбинации при производстве следственных действий. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. 183 с.
12. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997. 1230 с.
13. **Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000. URL: http://ushdict.narod.ru/044/w13399.htm (дата обращения: 05.06.2012).
14. **Шиканов В. И.** Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 71–87.

CORRELATION BETWEEN NOTIONS “TACTICAL OPERATION” AND “TACTICAL COMBINATION” IN MODERN CRIMINALISTICS

Kaplun Dimitrii Dmitrievich
Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of Russia
dimitriyrus@gmail.com

The author considers the features of the correlation between the notions “tactical operation” and “tactical combination” in modern criminalistics, reveals the history of the origin of the terms “tactical operation” and “tactical combination”, their content; and concludes that the development of a unified approach to the definition of the notions mentioned above allows using more extensively tactical techniques and investigatory actions in law machinery activity.

Key words and phrases: tactical operation; tactical combination.

УДК 347.0
Юридические науки

В работе авторы рассматривают основные подходы к формированию и оценке института публичного обещания награды в европейском континентальном гражданском праве. Делается вывод о том, что, несмотря на рецепцию римского частного права, в европейском континентальном гражданском праве институт публичного обещания награды изначально не получил закрепления, такое закрепление стало возможным лишь под влиянием развивающихся общественных отношений.

Ключевые слова и фразы: публичное обещание награды; обязательство; юридический факт.

Карпов Константин Валерьевич, к.ю.н.
Омская академия МВД России
karpov.k@mail.ru

Боровиков Евгений Валентинович
bevch@mail.ru

ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ НАГРАДЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ПРАВЕ©

Юридическое закрепление и развитие институт публичного обещания награды не без труда получил во второй трети XIX века в связи с признанием его западноевропейской юриспруденцией.

© Карпов К. В., Боровиков Е. В., 2013

На наш взгляд, именно исключительное отношение со стороны римских правоведов к односторонне обязательным обещаниям вообще и безразличное к публичным вызовам в частности и явилось причиной достаточно трудного признания со стороны позитивного права и его догмы обязательной силы публичного обещания награды в европейских странах [9, с. 3-5].

Так, еще в середине XIX века обязательность публичных объявлений о выплате награды находилась под большим вопросом.

Известный немецкий цивилист К. Ф. Савиньи, основоположник исторической школы права в своем фундаментальном труде «Обязательственное право», изданном в 1851 г. (1-й том) и 1853 г. (2-й том), рассуждая о публикациях, о выплате известной суммы денег за отыскание или доставление автору публикации пропавшей или украденной вещи, пишет: «По общему праву я не могу здесь признать за лицом, отыскавшим вещь или указавшим место ее нахождения, право на иск обещанной суммы», и далее: «…нашедший или указавший вещь в случае уклонения от выдачи вознаграждения имеет только право преследовать виновника публикации посредством *doli action* (право потерпевшего требовать полного возмещения убытков в случае злонамеренного причинения имущественного вреда), если, вследствие объявления, он сделал некоторые издержки» [11, с. 426].

Согласно его представлениям, юридическая необязательность публичных обещаний связана, во-первых, с неопределенностью личности кредитора и, во-вторых, с тем, что такие обещания «не имеют никакого значения для гражданского оборота», в связи с чем исполнение такого обещания находится исключительно в плоскости доброй воли лица, давшего его [Там же, с. 426-427].

Выражаясь языком современного российского гражданского права, ученый отрицал обязанность лица, публично обещавшего награду, выплатить ее лицу, совершившему действие, за которое она обещана. В то же время им признавалось право лица, отозвавшегося на обещание, на возмещение убытков, которые были понесены в результате совершения такого действия. Последнее позволяет утверждать, что публичное обещание награды могло породить только такие последствия, которые связаны с ним как с действием неправомерным.

Отрицательное отношение к односторонне обязательным обещаниям можно встретить и в высказываниях французских цивилистов. Так, М. М. Агарков, анализируя работу Потье «Трактат об обязательствах», пишет: «Он (*имеется в виду Потье – К. К., Е. Б.*) строго различает договор и *pollicitatio*. *Pollicitatio* представляет собой одностороннее обещание, не принятое еще другой стороной. Хотя римское право и допускало в некоторых исключительных и специфических случаях *pollicitatio* как основание возникновения обязательств, во французском праве, по мнению Потье, *pollicitatio* такого значения не имеет» [1, с. 315].

Обращает на себя внимание, что Потье в принципе исключает возможность возникновения обязательств на основании односторонних обещаний. Связано это было с тем, что Потье был сторонником классификации оснований возникновения обязательств, принятой при кодификации Юстинианом, а, как известно, данная классификация не предусматривала односторонние обещания в качестве источника возникновения обязательств.

Справедливости ради следует отметить, что все ранее перечисленные высказывания были сделаны не позже второй половины XIX века и преимущественно вполне соответствовали действующему в тот период времени позитивному праву.

Вместе с тем К. Ф. Савиньи, анализируя положения Прусского ландрехта, который был принят в конце XVIII века, признавал обязательность «публичных премий за общеполезные умственные или физические труды или предприятия», однако считал данное законоположение неверным, поскольку рассматривал такие отношения как отношения нравственные и, соответственно, не нуждающиеся в правовом регулировании, как отношения, которые «не имеют никакого значения для гражданского оборота» [11, с. 427].

Прусский ландрехт примечателен с точки зрения настоящего исследования тем, что в нем впервые в истории западноевропейских законодательств публичному обещанию награды было придано юридическое значение. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что обязательность таких обещаний была связана с ограниченным перечнем случаев, а именно за общеполезные умственные или физические труды или предприятия. При этом сам институт еще длительное время остается мало разработанным в юридической литературе [8, с. 116]. Тем не менее данное законоположение, по сравнению с господствовавшей договорной теорией возникновения обязательств, явилось серьезным шагом вперед на пути утверждения односторонне обязательных обещаний вообще и публичного обещания награды в частности.

Взгляды К. Ф. Савиньи относительно необязательности публичных объявлений о выплате награды не получили дальнейшего развития. Напротив, со второй трети XIX века практически всеми крупнейшими западноевропейскими цивилистами признается право на юридическую жизнь подобных объявлений. Именно с этого времени обязательность публичного обещания награды закрепляется в законодательстве, а сам институт подвергается исследованию со стороны гражданско-правовой науки, особый вклад в разработку которого был сделан германскими цивилистами.

Именно во второй трети XIX века в немецкой гражданско-правовой доктрине получают развитие общетеоретические вопросы, связанные с определением правовой природы публичного объявления о выплате награды как основания возникновения обязательства, а также юридические последствия, которые подобное объявление должно влечь для лица, сделавшего обещание. Их исследование имело большое практическое значение не только для германского законодательства, но и для законодательства России.

В этот период времени было сформировано два теоретических подхода к публичному обещанию награды как действию, находящемуся в основании возникновения обязательства. Условно первую теорию можно назвать договорной, а вторую – внедоговорной.

Согласно договорной теории, одним из сторонников которой являлся Б. Виндшейд, публичное обещание награды представляет собой сделанное неопределенному лицу предложение, нуждающееся в его принятии.

До принятия обещавший не связан объявлением и вправе его отозвать [3, с. 124]. Другими словами, обещание рассматривалось подобно оферте, а его принятие как акцепт.

Приверженцы внедоговорной теории, к их числу относились Ю. Барон, Г. Дернбург считали, что публичного объявления уже достаточно для того, чтобы обещавший был связан обязательством. Принятие же обещания не влияло на его юридическую силу [2, с. 16; 7, с. 28].

В 1865 году в Германии вступает в силу Саксонское гражданское уложение [12, с. 180], в котором в общих положениях о сделке как основании возникновения обязательства упоминаются и односторонние обещания.

В целом указанное уложение выражает отрицательное отношение к односторонним обещаниям между живыми, признавая таковые необязательными (ст. 770). В то же время ст. 771, являющаяся единственной регулирующей односторонние обещания, содержит исключение из этого общего правила для публично объявленного одностороннего обещания премии или награды неопределенному лицу. Согласно данной норме, «публично объявленное одностороннее обещание премии или награды неопределенному лицу в случае известного удовлетворения порождает обязательство для обещавшего, если удовлетворение последует. Такое обещание может быть подобным же публичным объявлением взято назад до тех пор, пока не последовало соответственное удовлетворение».

Обращает на себя внимание то, что по сравнению с Прусским ландрехтом Саксонское гражданское уложение не содержало ограничений относительно действий, за совершение которых может быть обещана награда, что, безусловно, расширяло сферу применения данного института и послужило еще одним шагом в его развитии.

В то же время в общем плане, как нам представляется, данное законоположение является мало проработанным и, скорее, содержит больше вопросов, чем ответов. Однако интерес вызывает другое. На наш взгляд, в данной статье с особой очевидностью выразилось противоречие, характерное для становления института публичного обещания награды. Противоречие заключается в том, что, с одной стороны, видно желание законодателя придать юридическое значение публичному обещанию, вне связи с принятием его иным лицом, с другой – конструирование момента возникновения обязательства подобно договорному. В частности, публичное объявление порождает обязательство, если удовлетворение последует, и объявление может быть отозвано, пока не последует соответствующее удовлетворение.

Объяснением тому служит огромное влияние древнеримской правовой традиции договорной теории возникновения обязательств, во власти которой находилась немецкая правовая мысль того времени.

Тем не менее не вызывает сомнения, что составители Саксонского гражданского уложения попытались отграничить публичное объявление награды как основание возникновения обязательства от договора, придав ему самостоятельное значение. Следующая за публичным обещанием ст. 772 Саксонского гражданского уложения содержит нормы о договоре, являющемся основанием возникновения обязательства наряду с публичным обещанием.

В 1896 году принятое Германское гражданское уложение [6, с. 136], так же как и ранее существовавшие немецкие кодификации, придавало юридическое значение односторонним обещанием в виде исключения. В качестве одного из таких исключений были выделены отношения, возникающие из публичного объявления о назначении награды, к регулированию которых германские законодатели подошли с большей основательностью, чем ранее действующие кодексы.

В частности, рассматриваемому институту была посвящена отдельная глава «Объявление о назначении награды», которая состояла из пяти статей – с 657 по 661. В первой же статье указанной главы говорилось: «Кто в публичном объявлении назначит вознаграждение за совершение какого-либо действия, в частности за достижение известного результата, тот обязан уплатить вознаграждение лицу, которое совершило действие, хотя бы оно действовало, не имея в виду объявления».

Анализ названной дефиниции, а также главы, посвященной обещанию награды, в целом позволяет утверждать, что Германское гражданское уложение рассматривало публичное объявление о назначении награды как односторонне обязывающий юридический факт, способный вызвать возникновение обязательства наряду с договором. Так, обязанность выплатить награду возникала независимо от того, совершено ли было действие в связи со сделанным обещанием или независимо от него. Обещавший же хотя и был наделен правом отозвать свое обещание, но это право было ограничено. Обещание не могло быть отозвано, во-первых, если отказ от этого права был зафиксирован в самом объявлении и, во-вторых, в случае назначения срока для совершения действия.

Как нам представляется, Германское гражданское уложение подвело итог в споре немецких цивилистов относительно правовой природы основания возникновения обязательства, возникающего из публичного обещания награды. Немецкий законодатель встал на позицию тех ученых, которые рассматривали такой вид обещания как односторонне обязательный для лица, его сделавшего, а не как предложение к вступлению в договор, нуждающееся в принятии другой стороной.

Г. Дернбург по этому поводу указывает: «Общегерманское право (*по сравнению с римским частным правом – К. К., Е. Б.*) в значительной степени расширяет обязательственную силу односторонних обещаний. Оно допускает их во всех тех случаях, где подобный способ возникновения обязательства оказывается полезным для гражданского оборота. Главные случаи следующие: публичный вызов, т.е. одностороннее, публично объявленное обещание награды за известное полезное действие; подобное обещание обязывает вызывающего, который сохраняет право отменить или изменить свое обещание только в том случае, если оставил это право за собой…» [7, с. 27-28].

Кроме того, Германское гражданское уложение довольно подробно урегулировало вопросы, связанные с отменой обещания и распределением вознаграждение, если действие, за которое обещана награда, совершено несколькими лицами.

В частности, лицо, сделавшее публичное заявление о назначении вознаграждения, вправе было его отменить. При этом отмена считается состоявшейся, если она будет произведена таким же образом, как и обещание.

Отмена обещания не допускалась в следующих случаях:

– к моменту совершения отмены действие, за которое обещано вознаграждение, уже совершено;

– в самом обещании предусмотрен отказ от права отмены;

– в обещании предусмотрен срок для совершения действия, за которое обещано вознаграждение.

По вопросу о выплате вознаграждения Германское гражданское уложение содержит следующие правила.

Во-первых, презюмируется, что право на получение вознаграждения имеет то лицо, которое первым совершило то действие, за которое обещана награда.

Во-вторых, при совершении действия, за которое обещано вознаграждение, несколькими лицами одновременно награда должна быть разделена между ними в равных долях. Данное правило не применяется, а имеющее право на получение вознаграждения лицо определяется посредством жребия, если:

– награда по своим свойствам является неделимой;

– в соответствии с условиями публичного обещания награда может быть получена только одним лицом.

В-третьих, по-особому регулировался вопрос о выплате вознаграждения лицам, которые своими совместными действиями содействовали достижению результата. В этом случае награда должна была быть распределена лицом, ее обещавшим, по справедливости, в зависимости от степени участия каждого. Явно несправедливое распределение признавалось недействительным, и данный вопрос разрешался на основании судебного решения.

К достоинству Германского гражданского уложения также следует отнести то, что впервые наряду с публичным обещанием награды был выделен институт, регулирующий отношения, связанные, выражаясь языком современного российского права, с объявлением конкурса (ст. 661). При этом конкурс отмежевывался от публичного обещания награды посредством такого критерия, как сравнимость результатов с точки зрения достоинств (исполнитель лучшей работы имеет право на получение обещанного вознаграждения). Кроме того, для действительности конкурса в объявлении должен был быть назначен срок, в течение которого необходимо совершить действие, за которое обещана награда.

Данные критерии оказались настолько точными, что спустя сто лет были восприняты и отечественным гражданским законодательством.

Тем не менее, на наш взгляд, Германское гражданское уложение страдает одним серьезным недостатком. Очевидно, что практически все правила (за исключением положений об отмене обещания), сформулированные в нем, направлены на регламентацию отношений, возникающих лишь после совершения действия, за которое обещано вознаграждение. Вопросы же, которые могли возникнуть после того, как публичное обещание было сделано, и до совершения действия, за которое обещана награда (определимость лица, сделавшего объявление; право на возмещение расходов лица, приступившего к совершению действия, но не доведшего его до конца в случае правомерной отмены обещания), были оставлены немецким законодателем без внимания.

Во французской цивилистике, так же как и в германской, отношение к обязательности односторонних обещаний в целом было отрицательным [10, с. 264-279].

Однако в исключительных случаях признавалась возможность возникновения обязательств из публичного обещания награды.

В частности, М. Планьоль указывает: «Применение односторонней воли, как источника обязательств, при теперешнем состоянии французского права усматривают в следующих довольно немногочисленных случаях: при договоре в пользу третьего лица, при выдаче документов приказу или на предъявителя и при различного рода объявлениях (объявление о назначении награды, предложение заключить договор)» [Там же, с. 279].

В то же время следует отметить, что французское гражданское законодательство не содержало норм, придающих публичному объявлению награды юридическую силу. В связи с чем французская правоприменительная практика признавала публичное обещание награды, используя правовые нормы, посвященные общим положениям о порядке заключения договоров [5, с. 314].

Традиции гражданского права Франции в признании правоотношений, возникающих из публичного обещания награды, договорным обязательством оказались настолько сильны, что были восприняты некоторыми современными кодификациями.

В качестве примера можно назвать вступивший в 1994 году в действие Гражданский кодекс Канадской провинции Квебек (далее – Гражданский кодекс Квебека) [4].

Анализ названного закона позволяет, по нашему мнению, утверждать, что публичное обещание вознаграждения законодателями Квебека было отнесено к обязательствам, возникающим на основании договора.

В частности, в статье 1395 Гражданского кодекса Квебека содержится следующее положение: «Предложение об уплате вознаграждения любому лицу за совершение определенного действия считается принятым и обязывающим лицо, сделавшее предложение, с момента, когда указанное действие было совершено, даже если лицо, совершившее его, не знало о таком предложении, за исключением случая, когда это допускается и предложение прямо и недвусмысленно отозвано до совершения действия». При этом указанная статья помещена в отдел 3, называющийся «О заключении договора».

В австрийском гражданском законодательстве также не содержалось норм, регулирующих институт публичного обещания награды. Поэтому обязательность подобного рода обещаний правоприменитель выводил, как и во Франции, из договора [5, с. 314].

Таким образом, следует отметить, что и законодательство, и правовая мысль стран Западной Европы, испытывая на себе серьезное влияние римского частного права, не сразу восприняли идею об обязательности публичного обещания награды. Однако со второй трети XIX века под влиянием того, что такие обещания в

силу развития печатного дела получили широкое распространение в быту и стали носить более очевидный характер (по сравнению с обещаниями, сделанными устно), публичным обещаниям награды стала придаваться обязательная сила. В одних странах, например в Германии, такая обязательность придавалась через законодательное признание, в других – через правоприменительную практику посредством соответствующего толкования уже существующих норм, не имеющих прямого отношения к публичному обещанию награды.

Список литературы

1. **Агарков М. М.** Обязательства по советскому гражданскому праву // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х т. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. Т. 1. 489 с.
2. **Барон Ю.** Система римского гражданского права / пер. с нем. Л. Петражицкого. СПб.: Кн. магазин Н. К. Мартынова, 1908. 244 с.
3. **Виндшейд Б.** Учебник пандектного права: Особенная часть / пер. с нем. С. В. Пахмана. СПб.: Издательство А. Гиероглифова и И. Никифорова, 1874. 340 с.
4. **Гражданский кодекс Квебека.** М.: СТАТУТ, 1999. 349 с.
5. **Гражданское уложение**: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями). СПб., 1899. Кн. 5. Обязательства. Т. 5. 570 с.
6. **Гражданское уложение Германской империи**: приложение к журналу Министерства юстиции (1898 г.). СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1898. 522 с.
7. **Дернбург Г.** Пандекты / пер. с нем. П. Соколовского. М., 1904. Т. 3. Обязательственное право. 490 с.
8. **Дювернуа Н. Л.** Пособие к лекциям по гражданскому праву. СПб., 1901. Выпуск второй. Обязательственное право. 404 с.
9. **Пахман С. В.** История кодификации гражданского права / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. 872 с.
10. **Планьоль М.** Курс французского гражданского права / пер. с фр. В. Ю. Гартмана. М.: Издание типографии С. Панского, 1911. Часть первая. Теория об обязательствах. 420 с.
11. **Савиньи К. Ф.** Обязательственное право. М.: Юридический центр «Пресс», 2004. 576 с.
12. **Саксонское гражданское уложение.** СПб.: Государственная типография, 1885. 838 с.

INSTITUTION OF PUBLIC PROMISE OF AWARD IN THE EUROPEAN CONTINENTAL LAW

Karpov Konstantin Valer'evich, Ph. D. in Law
Omsk Academy of Ministry of Home Affairs of Russia
karpov.k@mail.ru

Borovikov Evgenii Valentinovich
bevch@mail.ru

The authors consider the main approaches to the formation and evaluation of the institution of the public promise of award in the European continental civil law, and come to the conclusion that despite the reception of the Roman private law the institution of the public promise of award initially received no consolidation in the European continental civil law, and such consolidation was possible only under the influence of developing social relations.

Key words and phrases: public promise of award; obligation; legal fact.

УДК 342.4
Юридические науки

В работе анализируется современное состояние реализации идей бюджетного федерализма в России, выявляется существующая проблематика в данной области, что, в свою очередь, позволяет выявить значимость и практическую ценность использования принципов межбюджетного взаимодействия при формировании действующего законодательства России, а также на практике. Автор делит принципы на два блока – общеправовые и специальные. Дает краткую характеристику каждому из них в разрезе их влияния на эффективность государственного управления.

Ключевые слова и фразы: межбюджетные трансферты; принципы; бюджетный федерализм; государственные, муниципальные финансы; государственное устройство.

Каюров Евгений Александрович
Самарский государственный университет
kayurove@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МЕЖБЮДЖЕТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РОССИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ©

Ни для кого из нас не секрет, что Россия сегодня переживает достаточно сложный и одновременно важный период. В последнее время в научной среде, в обществе, в государственных и муниципальных структурах

© Каюров Е. А., 2013